

Онуфрий Пескарик

Исцеление

Онуфрий Пескарик

Исцеление

<https://litres.ru/73986149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная девушка Рита безумно влюблена в красивого актёра, он совершенно не подозревает об этом. Наивные фантазии Риты и жестокое разочарование доводят девушку до страшной болезни. И тут начинаются интересные волшебные путешествия с новым старшим другом. Мистика, реальность и легенды и чудеса ожидают героев и читателей в этой книге.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Онуфрий Пескарик

Исцеление

Глава 1

(ОТ ЭРЖЕБЕТ ДО МОНТСЕРРАТ, ЧЕРЕЗ ЭКСТЕР-ШТАЙНЕ)

Часы пробили полночь.

Человек в тёмном длинном плаще вышел, открыв тяжёлую деревянную дверь и, засунув руки в карманы, быстро пошёл по улице. Тусклые фонари, свет которых старался пробиться сквозь туман, не могли осветить улицу. Человек быстро шёл, опустив голову. Он, вероятно, быстро замёрз, потому что накинул капюшон и плотнее прижал к бокам руки, засунутые в карманы. Он шёл к реке, к мосту Маргит. Мост был лучше освещён, чем улицы, но туман, всё же, был плотным и воды широкой реки терялись в его белом молоке.

Человек оглянулся, взгляд его замер на мгновение на размытых золотых дворцах, парящих в тумане над Дунаем. Затем он залез на парапет и прыгнул вниз. Вопреки ожидаемому, всплеска не последовало. Бездомный, появившийся на мосту в это же самое время, видел, как тёмное тело отделилось от парапета и полетело вниз.

- Упокой, господи, его душу, - перекрестился бродяга.

Спасать самоубийцу он не собирался. Решил утопиться в Дунае – не препятствуем.

Но всплеска он не услышал. Почистив ухо, он достал из-за пазухи бутылку джина, сделал глоток, поёжился и поковылял дальше, даже не взглянув вниз.

Из-под моста вылетел большой чёрный ворон и устремился к горе. Перья тяжелели от мокрого тумана, но он лишь сильнее взмахивал крыльями и, увидев свет, полетел ещё быстрее. Его там ждали.

Рита тронула рукой колесо кресла-каталки, поворачиваясь удобнее к столу. На столе, освещённом солнцем, лежал глянцевый журнал, открытый на странице с фотографиями красивого города.

Блестящая поверхность финской бумаги отразила яркие солнечные лучи, играя на золотом фасаде прекрасного здания. Венгерский Парламент, снятый ночью, был так красив, так притягателен, просто сказочный замок.

На другой странице была фотография Дуная, сделанная ясным днём, и по обеим сторонам его смотрели друг на друга необыкновенной красоты строения – каменный Королевский дворец, Парламент и Рыбацкий бастион – летящий, изящный, белый.

Рите так захотелось увидеть это не на картинке, а живьём, с воды или с берега, или с моста. Почувствовать запах большой реки, зайти в тень каменных зданий. Но она знала, что

это вряд ли возможно. Вздохнула. Хоть на фото полюбоваться.

- Ритусииик! – пропела мама, входя в комнату, - завтракать!

Мама! Её свет, её спасительница.

- Что, любишь на Будапешт? – мама склонилась над журналом,- да, он хорош. А остров Маргит вообще сказка.

- Маргит? Это имя?

- Да, назвали в честь дочери короля, Маргариты. Грустная история. Король дал обет отдать свою дочь в доминиканский монастырь, если уйдут монголы, захватившие страну.

- И что, они ушли? – заинтересовалась Рита.

- Ушли. И Маргариту отдали в монастырь. Там, на острове, она и прожила всю жизнь – всего двадцать девять лет.

- Она была красивая? – спросила Рита. Почему-то ей хотелось, чтобы века назад жившая Маргарита была хороша собой.

Мама вздохнула:

- Очень красивая. К ней сватался богемский король, уже и отец был не против брака, но она осталась в монастыре.

- Всю жизнь в монастыре, на острове? Да эта Маргарита была несчастнее меня! – воскликнула Рита.

- Этого никто не знает. Хочется верить, что она, всё же, была счастлива.

Мама хотела отвезти коляску на кухню, но Рита, откинув со лба каштановую прядь густых волос, уверенно сказала:

- Я сама!

Мама чмокнула её в макушку и пошла вперёд. Коляска покатила следом.

Потом был завтрак, школьные занятия на компьютере, потом обычная гимнастика. Мама, одев спортивный костюм, поворачивала и перекладывала Риткины непослушные ноги – делала пассивную гимнастику.

- У меня бицепсы, как у боксёра, стали, - смеясь, говорила она.

- Ты у меня самая красивая, какой же ты боксёр? – отвечала Рита, стараясь изо всех сил сдвинуть свои безжизненные конечности. Но без мамы ничего не получалось. Только с ней.

После полутора часов тренировки, когда обе взмокли и порядком устали, пришла пора принимать душ. И опять Рита старалась сама - заползти в коляску, доехать до ванны, пересесть на стул в душевую кабину.

Руки становились сильнее, ей уже легче было перемещаться, для мамы это была помощь.

Ноги были тонкие и синие. Уже минул год, как она сидела в коляске.

Она не родилась калекой. Она не попала в аварию. Просто в один день не встала с кровати.

Причину не нашли. Почему у здоровой пятнадцатилетней девчонки отнялись ноги, толком ни один врач не смог сказать. Папа с мамой чуть с ума не сошли от горя. Возили, ку-

да только можно, прошли все обследования. Нервы, сосуды, спинной мозг – всё в порядке. В итоге, большинство врачей склонялось к тому, что это коварный грипп, перенесённый на ногах, дал осложнение. И то потому, что Рита на очередной вопрос, не была ли она простужена, ответила:

- Да, скорее всего, был небольшой насморк и в горле першило.

Сказала, чтобы отвязаться. До этого на вопросы «После чего это случилось?» и «Что было накануне?» Рита пожимала плечами. Она не могла рассказать правду.

В самом деле, признаться, что несколько недель назад влюбилась, как кошка, в известного актёра, побывав на спектакле? Чтобы её приняли за полную дуру? Не хватало ещё, чтобы родители узнали, что их художественно одарённая доченька, тонкая натура, воздушное создание, всеми правдами и неправдами узнавала адрес этого актёра, да так и не узнала. Что поджидала его у служебного выхода из театра после спектакля, и её колотило, просто трясло, когда открывалась дверь и кто-то выходил. И какое страшное разочарование и одновременно колоссальное облегчение накатывало, когда видела, что - не он.

И как он вышел однажды и просто прошёл мимо, а её как из душа горячего окатило. Кровь бросилась в лицо, стало жарко, только руки и ноги онемели. А потом, раз на десятый, он обратил не неё внимание и спросил:

- Девушка, я вас часто здесь вижу, вы кого-то ждёте?

А она, слишком взросло выглядевшая для своих пятнадцати лет, молча кивнула и подняла на него синие глаза, тут же смутилась и резко повернула голову в сторону, как бы высматривая кого-то в переулке. Длинные каштановые волосы взметнулись тёмной волной и от них, достигая трепетных ноздрей талантливого актёра, поплыл нежный аромат белых цветов и цитруса. Артист всмотрелся в лицо с тонкими чертами, уже не детское, но явно и не взрослое.

- О! Да не меня ли ждёте? – чарующе улыбнулся красавец.

- Нет! Нет! – замотала она головой и уже начала поворачиваться, чтобы быстро уйти, но голос остановил её.

- А может, он не придёт? Так пойдём немного погуляем?

Погода чудесная, – он подставил ей локоть.

Рита прицепилась и они пошли рядом.

Постепенно разговорились. С ним оказалось очень легко. Нашли общие темы – туризм, рыбалка. Смеялись, вспоминая забавные случаи, происходившие в походах. Рита не хотела говорить, что учится в школе, но Егор скоро понял, что перед ним – совсем дитё, хоть и выглядит, как взрослая красивая девушка.

А она.. Она ничего не поняла. Она приняла его доброе хорошее отношение за те чувства, которых так ждала. Напридумывала себе.

Он даже номер телефона не попросил. Просто гуляли долго, вечер был светлый и тёплый – июнь, лето.

Рите тогда ещё влетело от родителей, что не предупредила

о том, что задержится. Родители отчёта не требовали, скажи только, во сколько придёшь, ну и не до ночи, конечно.

«Зря! Зря не требовали, - думала сейчас Рита, - может, и не было бы ничего, если бы мама знала, поговорили бы, посоветовала. А я бы послушала»?

Нет, тогда бы, наверное, ничего не подействовало. Что теперь гадать? Тогда Риткина любовь только разгоралась. И всего-то две недели прошло, и была только эта первая встреча, да ещё одна, когда Рита сделала вид, что случайно оказалась рядом.

Шла от метро к театру с надеждой, как бы случайно, встретить Егора. И встретила. И опять они прогуляли весь вечер.

У Риты кружилась голова от счастья. Разве она могла подумать, что Егор просто отдыхает после спектакля? Что его искренняя радость от встречи – не от большой любви, а от того, что просто красивая девчонка, да ещё и не дура – поклонница его таланта. И не более того. Он встретил её с улыбкой, как хорошую знакомую.

Но в пятнадцать лет. Буря чувств, всё чересчур, всё слишком. Она каждое слово истолковывала, как подтверждение его влюблённости. Сейчас стыдно вспоминать..

Она уже считала, какая у них разница в возрасте и думала, что скажут мама и папа, когда она познакомит их со своим единственным и любимым Немного смутило, что он не попросил опять номер телефона, но, может, он просто забыл..

Через несколько дней Рита вновь пошла к театру.

И тут.. Ещё издали она увидела их. Они вышли, смеясь, ей навстречу, обнимая друг друга за талию, и то и дело оставались, чтобы поцеловаться.

Женщина! Взрослая тётка обнимала её Егора и лезла к нему губами, с которых уже слезла помада из-за многочисленных поцелуев.

Егор никого вокруг не видел. Он словно растворился в этой молодой тётке.

Рита замерла. Замерло сердце, остановилось дыхание. Глаза не закрывались, они смотрели и смотрели на счастливую пару. Егор с тёткой прошли так близко от неё, что Риту обдало тонким весенним ароматом её духов. Они уже давно ушли, а она всё стояла, повесив руки, как плети и уронив сумку.

Какой-то прохожий участливо заглянул ей в лицо, поднял сумку, протянул ей.

- Девушка! С вами всё в порядке?

Она автоматически кивнула, взяла сумку и пошла на ватных ногах к метро. Домой доехала, как зомби. Вечер она не помнила. Что-то спрашивали родители, она что-то отвечала. Легла спать, а утром не смогла встать с кровати. Ноги отказали.

Сначала ей было всё равно. Внутри у неё поселился страшный лохматый кот, который острыми когтями рвал её сердце.

Лежала в оцепенении, как оглушённая. Папа с ног сбился, находя нужных врачей. Мама была всё время рядом. Если бы не мама Рита выпила бы все лекарства сразу, одним махом. Но мама, как чувствовала, не оставляла их на тумбочке, а давала по одной таблетке.

А папа как-то вечером зашёл к ней в комнату и положил ей на грудь, на одеяло мелкого серенького котёнка. Котёнок был махонький, с торчащими длинными шерстинками среди детского котячьего пуха и большими ушами. Розовый носик нюхал новые запахи, усики-антенны касались гладкого, такого же розового, пододеяльника, а большие тёмные глазищи встретились с синими глазами Риты.

- Ммя, - сказал котёнок.

- Котик, - сказала Рита и улыбнулась.

С этой минуты дело пошло на лад. Она вернулась к жизни, разговаривала, смеялась, с желанием начала делать гимнастику.

Но ноги Ноги отказывались слушаться.

Она перешла на дистанционное обучение, уроки делала быстро, быстрее, чем раньше. Голова работала, как компьютер. Рита заинтересовалась путешествиями, другими городами. Теперь, когда передвигаться стало сложно, пришла жажда путешествий, поездок, перелётов – любого вида передвижения, любой смены окружающей обстановки.

Мама приносила туристические буклеты, журналы. Рита смотрела яркие фото, а потом читала в интернете про понра-

вившиеся места.

Теперь Будапешт был её фаворитом. Она смотрела на карту города, гуляла с гугловским человечком по большим проспектам, по дворцам и паркам. Она обошла все улицы и знала этот город, как родной.

Её заинтересовали окрестности. Зелёная зона на северо-западе, какой-то парк на горе. И там, наверху, белая шестиэтажная башня с круглым основанием, изящно стремившаяся вверх на фоне голубого-голубого неба.

Что за башня? Не церковь, не пожарная вышка. Башня Эржебет. Елизавета. Сиси́. Про неё Рита читала много, даже фильм смотрела, он так и назывался – «Сисси́», но, почему-то, с двумя «С», хотя, как узнала Ритка, правильно, всё же, с одной. Красивый такой фильм, немножко сказочный.

Как же она, Рита, пропустила такую интересную подробность, как башня Эржебет?

Глава 2

Ворон опустился на парапет самого верха башни. Вид отсюда был бесконечно прекрасным – тёмная зелень деревьев и там, вдали, золотящиеся дворцы и огни города.

Ворон громко каркнул и слетел вниз, на площадку третьего этажа. Распахнулись чёрные крылья в полёте, но на узорчатый пол встал уже человек. Он распрямился, сложил раскинутые руки, на запястьях которых были закреплены иссиня-чёрные полы длинного плаща. Человек подошёл к краю широкого балкона, глубоко вдохнул свежий лесной воздух и

тихо произнёс по-венгерски:

- Тештвирék (братья)!

- Ю исакáт!(добрая ночь!) – раздались голоса и тут же на открытую площадку с обеих сторон башни вышли несколько человек.

- Благословен будь, Ворон! – доносились их тихие голоса.

- Благословения и вам, братья, - Ворон обвёл взглядом собравшихся, - садитесь, - он повёл рукой широко, обводя балкон, и тут же на полу появились разноцветные широкие подушки, мягкие и удобные. Сам Ворон сел на высокое тёмно-красное, как зёрна граната, возвышение, очутившееся прямо у его ног. Он сел, сложив ноги по-турецки, и положил руки на колени, ладонями вверх.

Люди устраивались вокруг. Выглядели они по-разному. На первый взгляд, да ещё и в темноте ночи, это были обычные горожане. Но, стоило присмотреться к ним, как на себя обращали внимание некоторые нюансы, и становилось понятно, что они далеко не так просты, как хотят казаться. В их облике были странности.

Толстячок в чёрной куртке с белым воротом и в белых штанах, сидевший рядом с Вороном, то и дело поправлял руками шапочку, которая соскальзывала с макушки. На белой шапочке красовался жёлтый клюв с красным пятном внизу, клюв всё время перевешивал и сползал вперёд, закрывая лицо толстяка.

- Ларус, когда ты перестанешь мучиться? – покачал голо-

вой Ворон, - давно пора сменить костюм, на тот, что с клювом поменьше, если уж тебе вообще так необходим клюв.

- Я не хочу быть речной чайкой, - с упрямством поправив шапку, сказал Ларус, - морские больше и внушительнее.

- Ты живёшь у большой реки, Ларус, это надо уважать, - взгляд Ворона скользнул дальше.

- Приветствую, Джей! – кивнул он.

Изящная женщина, в голубом, грациозно расположилась на серебристой огромной плоской подушке, более походившей на ложе. Она лежала на боку, подперев голову одной рукой, и с улыбкой смотрела на Ворона и Ларуса. Изгибы её тела мягко повторяло красивое длинное платье, открывая маленькие белые ступни. Упавший с поднятой руки широкий рукав обнажил тонкую белую руку, на которой рос ряд плотных синих перьев.

Далее сидел низенький крепкий человек в серо-коричневом меховом жакете и, только внимательно присмотревшись, можно было увидеть немного коричневой шерсти на ушах и кистях. Он молча громко сопел, глядя на Ворона, ждал приветствия.

- Доброй ночи, Худ!

Худ издал хриплый звук и неловко изобразил улыбку. Он поднял сразу обе маленькие ручки-лапки и приветственно помахал ими.

И таких странных созданий было около двадцати. Каждому Ворон сказал несколько слов. Теперь каждый лично был

удостоен внимания. Теперь все были довольны.

- Эта добрая ночь собрала нас на башне Елизаветы, как обычно, раз в земном году, - начал Ворон, - я рад видеть вас всех в добром здравии

- Не всех! – раздался ворчливый голос и человек в пёстрой бело-коричневой куртке из ткани с рисунком под коровью шкуру, поднял руку, обмотанную бинтами.

- Техин, тебе пора отвыкнуть гулять по железнодорожным путям и жевать жвачку. Ты в прострации не замечаешь поезда. Не в первый раз!

- Я считаю шпалы! – возмутился Техин, - это важнейшее число!

Ворон взвёл глаза к небу и покачал головой, как бы говоря: «Ну что с ним поделаешь, несёт всякую ересь!»

Вслух он спокойно сказал:

- Это твои фантазии. Смотри, в следующий раз можешь не успеть отскочить в сторону. Итак, братья-переходчики, я рад видеть вас всех! Есть ли у кого проблемы со сбором информации?

- Нет, всё отлично!

- Нет проблем, Ворон!

- Всё, как всегда!

Разные голоса дали понять Ворону, что в подвластном ему отряде всё по-прежнему. Далее пошёл разговор на неземном языке и мы бы с вами ничего не поняли.

Кто же были они, эти необычные существа, ни люди, ни

звери, ни птицы, а точнее, и люди, и звери, и птицы. «Переходчики», как назвал их Ворон, кто они?

Эти рядовые солдаты вселенной существовали для сбора информации в космосе. Они обладают способностью переходить из пространства в пространство, как через туннель, менять измерения, причем мгновенно. Могут запоминать колоссальное количество информации, все нюансы и массу вариантов развития ситуации. И весь этот поток, весь колоссальный объём передают выше, дальше, во вселенский разум, где всё хранится и анализируется.

Да, это трудно представить, как трудно представить бесконечность вселенной. Но с этим фактом мы же смирились, не так ли? Так зачем нам отрицать такую простую вещь, как передача информации? Если она просто обязана существовать.

На Земле переходчики-туннельщики принимают облик земных существ. По-крайней мере, стремятся к этому. Конечно, кому-то хочется быть не вороной, а Синей птицей, но кто мы такие, чтобы судить? Ведь на других планетах это существо, возможно, будет склизкой полумедузой, выброшенной на берег кислотного океана или серым безмолвным камнем. А в других измерениях он может оказаться скрученной в клубок рваной лентой или вообще, бог знает, чем. Ведь на Земле только пять измерений, а скольких мы не в силах представить! И такое им приходится терпеть. Так что простим им их слабости. Они никому не приносят бед.

Почему эти создания собрались именно здесь, на смотровой башне Будапешта, построенной не так давно? Она, конечно, имела свою историю. Сюда поднималась императрица Елизавета (Сиси), когда башня ещё была деревянной. Поэтому и зовётся она теперь башней Эржебет – Елизаветы. Само место, независимо от давности этой истории, было уникальным. С высокого холма открывался вид на семьдесят с лишним километров, а из благословенной венгерской земли, казалось, идёт сила, возносящая вверх белую башню с широким основанием.

Здесь всё стремилось вверх, увлекаемое потоком светлой энергии. На башню хотелось взлететь, взбежать по каменным ступеням. И всегда сюда тянулись люди. В погожие летние выходные, когда семьи выходили погулять, дети бегом взлетали на самый верх, не уставая. Пожилые поднимались с остановками, задерживаясь то на одном, то на другом этаже.

Зимой, когда добраться до башни было сложнее, нет-нет, да и заходили сюда желающие полюбоваться видом.

Кому-то доставался туманный зачарованный Будапешт, кому-то – заснеженный, белый, с голубым ярким небом.

И все спускались вниз, неся в себе призрачное облачко счастья, потому что то, что они видели и было счастьем, воплощением радости на этой Земле.

На это удивительное место и слетались, и сходились существа, для которых Земля была лишь одним из эпизодов в череде планет, пространств и звёзд. Они гуляли по вселен-

ной, как хотели, переносились в любую точку и появлялись в таком виде, который был наиболее приемлем (или более-менее приемлем) в данной точке пространства.

Они мало что решали. Они наблюдали и были уверены, что делают самое благое дело на свете. По природе своей они должны были периодически встречаться, как рыбки в большом косяке, то прыскают в разные стороны, то, соединяясь, кружат, как единое целое.

Здесь, на башне, они встречались иногда, заряжаясь энергией места.

И сейчас они сидели, с удовольствием глядя друг на друга и наслаждаясь моментом, на своих мягких больших удобных сиденьях-подушках, в волшебном сиянии подсвеченной башни.

- Всё ли ладно, всё ли спокойно? – вновь обратился к ним Ворон.

- Спокойно, насколько возможно, - раздался голоса.

Ворон удовлетворённо опустил голову. Улыбка тронула уголки рта.

- Отдыхайте, братья. Увижу вас через год. А сейчас расслабьтесь, отдайте то, что узнали и получите взамен силу Земли.

Ворон распростёр большие сильные крылья и в два взмаха скрылся в темноте.

Оставшиеся на башне сели поудобнее, кто-то даже лёг и в молчании они провели ещё некоторое время.

Бездомный, доковылявший до конца моста, кинул взгляд в сторону горы Янош и помотал головой «Эх, крепок джин!» - ему показалось, что над освещённой башней Эржебет вверх, тонкими струйками поднимается белая дымка.

Рита читала про гору Янош и башню Эржебет. Сначала башня была из брёвен и там как-то побывала Сиси. Потом, когда построили каменную башню и она белой красавицей вознеслась над горой, её назвали именем Сиси - Елизаветы - Эржебет.

Рите так захотелось туда, на самый верх, посмотреть с горы. Видно было на семьдесят семь километров! Она оперлась руками на ручки кресла-каталки. Привстать – и то сложно.

- Мама, мы поедем в Будапешт? - вдруг крикнула она.

- Что ты кричишь? – мама заглянула в комнату, - когда-нибудь обязательно поедем, не сомневайся!

«Когда-нибудь». Рита откинулась в кресле. Ладно, будем ждать

Ворон сел на парапет набережной напротив Парламента и, в который раз, с восхищением посмотрел на самое красивое здание в мире. Многие могли бы поспорить, приводя другие примеры, но Ворон отметал эти мнения. Парламент Будапешта был для него символом свободной и уверенной в себе красоты. Когда-то, в более ранние годы, его украшала

звезда.

Ворон недаром вспомнил про звёзды. Его путь был к рубиновым звёздам Кремля. Он взлетел, сделал круг, почтив прощальным взглядом зелёный купол Королевского дворца, белеющий ажурный Рыбацкий бастион, и ринулся вниз, навстречу тёмному Дунаю.

Он выскочил из воды на Краснохолмской набережной реки Москвы и перелетел на маленький пруд перед стенами Новоспасского монастыря.

На берегу сидел одинокий рыбак в тёмной куртке. Из-под коричневой кепки торчали жёсткие прямые блестящие светло-коричневые волосы, больше похожие на мех ондатры.

- Привет, Ворон! – сказал рыбак, глядя на неподвижный поплавок.

- Доброй ночи, - Ворон расстелил на траве полу чёрного плаща и сел, - никак здесь не получается удобное сиденье сделать. Не знаешь, Ардос, почему?

- Как не знать! Здесь место суровое, Ворон. Монастырь много чего пережил. И разграбления, и расстрелы Жуть, что было. Ты тут своими способностями мягкое кресло не соорудишь. Пытался, поди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.